

Из-за некоторых привычек автора в написании имён персонажей в ранее прочитанной книге «Власть вероломного министра» Чжу Линсы испытывал некоторую путаницу при знакомстве с людьми вокруг себя.

Се Цзин писался как Се Цзин, Хэ Сянь, конечно, тоже был Хэ Сянем, а князь Ци был князем Ци, и никто не называл его Чжу Линцином, поэтому, услышав имя, он сразу понимал, о ком идёт речь, и не возникало недоразумений.

Что касается таких персонажей, как Хуан Юй и Сюй Чэн, хотя они занимали высокие посты, в истории они не играли важной роли, поэтому не было необходимости в различных вариантах имён. Подобных примеров было множество, например, в книге ни разу не упоминалось, каким был девиз правления отца Чжу Линсы.

Однако автор привык писать Лю Дая как Лю Шикуня, а Чжоу Чжэня сначала называл «таньхуа», а позже — «язвительным ханьлинем». Это приводило к тому, что Чжу Линсы, впервые встречая этих людей, не понимал, кто они такие, и считал их проходными персонажами.

Сейчас был уже третий год правления Лунцзя, и, если округлить, он провёл здесь уже четыре года. Чжу Линсы не ожидал, что такая путаница с именами всё ещё может происходить.

Этот человек был приведён Се Цзином. Когда он вошёл в кабинет Павильона Вэньхуа, Чжу Линсы занимался каллиграфией.

Хотя он ещё не начал править самостоятельно, Внутренний кабинет ежедневно представлял ему доклады для ознакомления. Чжу Линсы иногда ставил резолюции, и тогда становилось очевидным, что он был самым неумелым каллиграфом среди всех.

Чжу Линсы, ставший императором Поздней Мин неожиданно и без подготовки, конечно, не мог сравниться с чиновниками, которые прошли через тысячекратный отбор на императорских экзаменах и входили в сотню лучших по всей стране. Ведь каллиграфия была основным навыком образованных людей.

Чжу Линсы одно время очень усердно занимался каллиграфией, даже жертвуя сном, но если на следующий день он выглядел уставшим или бледным, Се Цзин сразу же начинал расспрашивать, а Лу Шэн, понимая ситуацию, сразу же признавался, и Се Цзин строго говорил:

— Стремление к знаниям достойно похвалы, но не стоит переусердствовать. Ваше Величество должны беречь себя ради государства.

Чжу Линсы считал, что Се Цзин, писавший каллиграфию в стиле Янь, который был ровным, мощным и полным энергии, не мог понять чувств человека с плохим почерком.

Какое тут может быть соперничество, ведь это не ты опозорился. Молодой император, обладавший всей полнотой власти, чувствовал горечь, когда его отправляли обратно в постель.

В этот день Чжу Линсы прочитал несколько страниц из истории династии Сун и взял кисть, чтобы написать несколько строк. Усердие компенсирует недостаток мастерства, и его почерк, если бы он был в школе, мог бы получить поощрительный приз на конкурсе каллиграфии.

За дверью слышались голоса, и среди них был незнакомец. Этот человек, должно быть, был очень смелым, так как он подошёл ближе, не снижая голоса, и, казалось, подталкивал Се

Цзина, а у самой двери сказал:

— Вот почему Се Цзюшэн последние два года избегал нас. Оказывается, он прячется здесь, нянча ребёнка.

Какой наглец.

Его смех прервался, словно Се Цзин ударил его в грудь. Чжу Линсы быстро привёл себя в порядок, и вскоре Се Цзин вошёл с этим человеком.

— Ваше Величество, наследник маркиза Цзюй-и Ли Чжан прибыл для аудиенции.

Чжу Линсы медленно поднял глаза, взглянул на Ли Чжана и улыбнулся сдержанно, но дружелюбно.

Управление выражением лица императора было очень важным. Нельзя было казаться слишком дружелюбным, но и слишком холодным тоже, иначе чиновники обязательно начали бы критиковать.

Наследник маркиза Цзюй-и, лет двадцати, был примерно того же роста, что и Се Цзин, и обладал приятной внешностью. У него были узкие глаза, длинные брови и улыбка, которая слегка приподнимала уголки рта, но в его взгляде и манере речи чувствовалась острая энергия.

Как-то он... не выглядел как хороший человек.

Маркиз Цзюй-и добился своего положения благодаря военным заслугам, и Ли Чжан, будучи потомком военачальника, с детства сопровождал своего отца в охране Датуна и Ляодуна, видел немало сражений.

Представители знати, такие как Ли Чжан, обычно не ладили с гражданскими чиновниками. Чиновники считали их бездельниками, живущими за счёт заслуг предков, а знать презирала чиновников за их бесконечные споры и отсутствие практических действий.

Конечно, под «практическими действиями» они понимали только выезд на поле боя, когда враг вторгался или внутренние враги поднимали мятеж. Всё остальное — строительство каналов, освоение земель, сбор налогов, судебные разбирательства — не считалось.

Ведь это мог сделать кто угодно.

У всех было высокое самомнение и глубокие заблуждения.

Однако среди гражданских чиновников Ли Чжан всё же выделял одного человека.

Нетрудно догадаться, что это был главный герой Се Цзин.

Се Цзин не любил ходить вокруг да около (с ним), он мог трижды подряд попасть в цель из лука, пил без церемоний, и когда Ли Чжан ругался, Се Цзин не останавливал его.

Ли Чжан был человеком, который мог нахамить даже императору. Если бы он столкнулся с таким, как Хуан Юй, тот, возможно, тут же скончался бы от инсульта.

Поэтому он часто приглашал Се Цзина покататься на лошадях и выпить, а иногда посещал частные клубы, где занимались деятельностью, запрещённой для чиновников.

Се Цзин привёл Ли Чжана, чтобы тот рассказал императору, что такое война на самом деле.

Настойчивость Чжу Линсы в создании пушек дала Се Цзину не очень хороший намёк.

Юный император (возможно) любил войну.

Чжу Линсы часто говорил ему:

— Поздняя Мин и Бэйсян непременно сойдутся в битве. — При этом его лицо выражало обиду, словно он упрекал Се Цзина в том, что тот не верит ему.

Многие мальчики любят играть в военные игры. В детстве Се Цзин тоже мечтал о том, как мчится по полю боя во главе армии. На самом деле Чжу Линсы, худой, как стебель бамбука, и такой упрямый, должен был вызывать умиление.

Но если другие только мечтали, то юный император мог воплотить свои мечты в жизнь.

Однако император, который любит войну, особенно в относительно мирное время, вряд ли может быть хорошим правителем.

Это может даже привести к катастрофе.

Поэтому Се Цзин привёл Ли Чжана, который имел реальный боевой опыт, чтобы тот ярко описал жестокость войны. Благодаря своей откровенности Ли Чжан должен был напугать ребёнка.

Действительно, когда Ли Чжан поклонился Чжу Линсы, выражение лица юного императора слегка изменилось. Се Цзин, зная его, понял, что он почувствовал ту «опасную» ауру, исходящую от Ли Чжана.

— Ваше Величество, — Ли Чжан вдруг с ухмылкой подошёл к императорскому столу, и Чжу Линсы инстинктивно отступил на шаг.

— Мой дед был маркизом Цзюй-и, мой отец тоже был маркизом Цзюй-и, и я, вероятно, тоже стану маркизом Цзюй-и. Но если у меня родится сын, он уже не сможет стать маркизом Цзюй-и.

Се Цзин слегка нахмурился. Ли Чжан начал с совершенно неуместного.

Титул маркиза Цзюй-и передавался только пять поколений, и Ли Чжан был пятым. Чжу Линсы немного запутался, но невольно начал подсчитывать вероятность того, что пять поколений подряд рождаются сыновья.

— Пожалуйста, Ваше Величество, учитывая преданность моей семьи предыдущему императору и вам, пожалуйте мне «Железную грамоту», чтобы, когда у меня родится сын, у него было что предъявить.

Весь его вид был наглым. Се Цзин отвернулся. Если бы он не был полезен, он бы сразу выгнал его.

Чжу Линсы наконец понял: это была просьба о должности и титуле.

С тех пор как он стал императором, он встречал только вежливых и учтивых людей, и никогда раньше никто не разговаривал с ним таким образом. Хотя он старался сохранять спокойное

выражение лица, внутри он был немного растерян.

К тому же Се Цзин стоял рядом, не говоря ни слова и не останавливая его, что немного раздражало.

— Ваше Величество, я не надеюсь на такую же благосклонность, какую вы оказываете Цзюшэну. Просто уделите мне немного из того, что вы даёте ему, и этого будет достаточно—

— Ли Сяньда!

Что за чушь? Се Цзин не выдержал и громко крикнул.

Чжу Линсы ещё не успел опомниться. Что он имел в виду? Казалось, он намекал на какие-то недопустимые отношения между ним и Се Цзином, но действительно ли он это имел в виду? Ладони Чжу Линсы вдруг стали влажными.

— Ваше Величество, не обращайтесь на него внимания, — Се Цзин, увидев, как изменилось лицо Чжу Линсы, почувствовал глубокое сожаление.

Этот Ли Сяньда действительно был ни на что не годен. Он не мог справиться с серьёзными делами, но зато напугал императора.

— Ли Сяньда, на колени, — холодно сказал Се Цзин. Ли Сяньда неохотно опустился на колени.

— Подождите... — Голова Чжу Линсы всё ещё была в тумане.

— Как ты его назвал?

Се Цзин понял:

— Ваше Величество, Ли Чжан имеет второе имя Сяньда. У нас с ним есть некоторые связи. Сегодня он оскорбил ваше величество, и я прошу вас строго наказать его.

Ли Сяньда закатил глаза.

Чжу Линсы словно застыл.

Почему у всех вас должны быть вторые имена?

Спасибо за [гранату]: ... 1 шт.;

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16200/1453989>